

Куропаткин Алексей Николаевич

Задачи русской армии

Сочинение. Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Николаевич К.**
Задачи русской армии: Сочинение. Том 3 / Куропаткин Алексей Николаевич – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 440 с.

ISBN 978-5-519-91938-8

ISBN 978-5-519-91938-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА XXIX.

Внутреннее положеніе Россіи въ концѣ XIX вѣка.

Заключеніе о внутреннемъ положеніи Россіи въ царствованіе императоровъ Александра I, Николая I и Александра II.—Программы по внутреннимъ и вѣншимъ дѣламъ Россіи императора Александра III. Земскіе начальники. Мѣнѣе государи относительно процента евреевъ въ учебныхъ заведеніяхъ и классической системы образованія.—Мѣры по развитію матеріальныхъ силъ русскаго народа. Быстрый ростъ заводско-фабричной промышленности.—Причины упадка земледѣльческой дѣятельности русскаго населенія въ центральной Россіи: 1) Причины естественныя, зависѣвшія отъ климата и почвы. 2) Причины, зависѣвшія отъ дѣятельности правительственной власти. 3) Причины, зависѣвшія, отчасти, отъ самого населенія.—

Причины упадка въ концѣ XIX вѣка фабрично-заводскихъ предпріятій.

Внутреннее положеніе Россіи въ концѣ XIX вѣка.

Историкъ В. Ключевскій даетъ рельефное представленіе о положеніи Россіи въ XIV столѣтіи, когда началось энергичное собираніе Руси московскими князьями: „въ XIV вѣкѣ создается всемогущее государство на самой скудной матеріальной основѣ“. Благодаря всемогущей власти князя, содѣйствію правящихъ классовъ и духовенства, бѣдное русское населеніе, какъ изложено въ предыдущихъ главахъ, при крайнемъ напряженіи своихъ силъ и средствъ начало выполненіе историческихъ задачъ Россіи. Но скоро выставленіе сильныхъ армій, при обѣднѣніи населенія, начало встрѣчать все больше и больше трудностей: обремененное непосильными ему сборами и натуральными повинностями, земледѣльческое населеніе стало разбѣгаться и этимъ лишало служилый классъ возможности отбывать возложенную на него за полученную землю воинскую повинность; тогда съ цѣлью удержать населеніе на мѣстахъ, его прикрѣпили къ землѣ. „Въ прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ самымъ страшнымъ образомъ высказалось банкротство бѣдной страны, не могшей своими средствами удовлетворить потребности своего государственнаго положенія“ ¹⁾. Прикрѣпить кре-

¹⁾ С. Соловьевъ „Исторія Россіи“.

стьянъ къ землѣ представлялось въ то время необходимымъ и потому что въ XIV—XVII столѣтіяхъ низшіе классы были главными плательщиками податей и главною силою для отбыванія всѣхъ натуральныхъ повинностей, въ томъ числѣ и военной. По замѣчанію В. Ключевского: „всѣ высшіе классы дружно стремились къ переложенію возможно большей части податей на бѣднѣйшую часть населенія“.

Съ перенесеніемъ, въ началѣ XVII столѣтія Филаретомъ па Русь, бюрократической системы, положеніе населенія въ матеріальномъ отношеніи не улучшилось, ибо финансовая политика была основана на простой эксплуатаціи народнаго труда въ пользу казны.

Большое число войнъ, веденныхъ Россіею въ теченіе XIV, XV, XVI и XVII столѣтіи со всѣми сосѣдями, не могло не отразиться замедленіемъ экономическаго роста московской Руси. Смутное время окончательно разстроило не только частныя хозяйства, но и государственное хозяйство. Дѣятельность царей Михаила Теодоровича и Алексѣя Михайловича нѣсколько утвердила внутреннее положеніе Россіи, но еще въ концѣ царствованія Михаила Теодоровича выборные русскіе люди на земскомъ соборѣ 1642 г. дружно свидѣтельствовали, что Русь XVII столѣтія „оскудѣла, обѣднѣла и военная ея сила пришла въ разстройство“. Они жаловались, что уже тогда иноземцы стали тѣснить русскую торговлю, просили освободить ихъ отъ иноземцевъ, ввести скорый и праведный судъ и подати брать по состоянію, т. е. ввести подоходный налогъ. Начавшаяся въ концѣ XVII вѣка смута на Руси, своеволіе стрѣльцовъ, неудачные походы въ Крымъ Голицына, интриги царевны Софіи только увеличили разстройство внутреннихъ дѣлъ. Россія въ началѣ XVIII столѣтія крайне пуждалась въ отдыхъ, но очевидно Петру Великому было не къ лицу давать этотъ отдыхъ. Петръ Великій получилъ тяжелое и разстроенное наслѣдіе и притомъ дурно защищенное, ибо существовавшая военная система ополченій, стрѣльцовъ и разныхъ полковъ иноземнаго строя оказалась мало пригодною для борьбы съ серьезнымъ противникомъ. Великому преобразователю пришлось формировать постояннаго типа армію, что вызывало потребность въ большихъ расходахъ. Какъ изложено выше, Петръ вынужденъ былъ установить на удовлетвореніе военныхъ нуждъ особую подушную подать. Лихорадочная внутренняя дѣятельность Петра по переустройству Россіи и водворенію въ ней иноземныхъ порядковъ, устройство Петербурга, постройка дорогъ, каналовъ, верфей—все это отвлекало массу рабочихъ рукъ отъ обработки земли и занятія промыслами и ослабляло силы населенія. По мнѣнію В. Ключевского при Петрѣ весь народный трудъ былъ повернутъ фронтомъ къ сѣверо-западу. Можно однако думать, что если бы Петръ Великій ограничился только внутренней дѣятельностью, онъ справился бы со взятой на себя задачей устроить къ лучшему положеніе русскаго племени, но враги виѣшніе, особенно шведы, не дали ему времени ни организовать арміи, ни упорядочить начатой реформы по переустройству Россіи. Пораженіе

подъ Нарвой было началомъ тяжелой 21-лѣтней войны со Швеціей. Кромѣ борьбы со шведами Петру пришлось дѣлать два похода къ Азову и пережить неудачу Прутскаго похода.

Въ предыдущихъ главахъ указано, въ какомъ разстройствѣ находилось внутреннее состояніе Россіи при преемникахъ Петра. Приходилось уменьшать армію, распускать офицеровъ, сокращать, по возможности, расходы. Въ особенности по внутреннимъ дѣламъ, Россія пережила тяжелые годы во время владычества всесильнаго Бирона и опоземцевъ, захватившихъ власть въ свои руки и не стѣснявшихся въ средствахъ для личнаго обогащенія. Въ вѣкъ Екатерины вѣншнее положеніе Россіи стало блестящимъ, но самое возвышеніе могущества Россіи въ военномъ и въ политическомъ отношеніяхъ носило въ себѣ опасность. Къ концу царствованія Екатерины II въ 1787—1790 гг. противъ Россіи готовилась коалиція нѣсколькихъ державъ.

Въ вѣкъ Екатерины, съ цѣлью обсужденія законодательныхъ мѣръ, нужныхъ Россіи для улучшенія ея внутренняго положенія, были вызваны со всей русской земли представители. Въ привезенныхъ ими съ собою наказахъ Екатерина II могла познать истинное положеніе населенія Россіи. Въ этихъ наказахъ: „выступала неприкрашенная дѣйствительность, по которой значилось, что государственные и общественные успѣхи, достигнутые Россіей въ теченіе вѣковъ, ограничиваются поверхностью и до деревни еще не дошли ни судъ, ни администрація и населеніе всѣхъ сословій остается безъ всякой защиты закона: „Кто кого сможетъ, тотъ того и разоряетъ“.

По этимъ наказамъ населеніе ожидало получить *судъ и близкое къ нему управленіе* ¹⁾. Населеніе хлопотало, чтобы можно было дома совершать и свидѣтельствовать всякіе документы, размежевывать мѣстными землемѣрами спорныя земли и имѣть въ ближайшемъ городѣ нужныя справки. Населеніе хлопотало также, чтобы можно было у себя дома учиться, лѣчиться и имѣть кредитъ. Представители родового дворянства добивались захватить въ свои руки администрацію, судъ и лишить другія сословія права имѣть крѣпостныхъ крестьянъ.

Миллюковъ свидѣтельствуешь, что въ комиссіи объ уложеніи, открытой въ 1767 г., настроеніе было серьезное и дѣловое. „Уровень дѣловой подготовки, пониманіе собственныхъ интересовъ былъ очень высокій“.

Дворянская группа состояла изъ 160 чел.; противники дворянъ изъ 207 чел. Эта послѣдняя партія отстаивала торгово-промышленныя свободы противъ правительства и дворянъ. Въ то же время представители купечества стремились ограничить торговую дѣятельность крестьянъ изъ крѣпостныхъ. Купцы боролись противъ фабрикъ, на которыхъ работа производилась крѣпостнымъ трудомъ. Въ общемъ работы комиссіи остались безъ результата для улучшенія положенія

П. Миллюковъ „Очерки изъ исторіи русской культуры“, ч. III, стр. 73.

массы населенія. Какъ изложено въ предыдущихъ главахъ, Екатерина II послѣ всѣхъ либеральныхъ начинаній и заявленій, только еще туже затянула петлю крѣпостного права и даже обратила въ крѣпостныхъ большое количество свободныхъ людей въ Малороссіи и въ восточныхъ приуральскихъ губерніяхъ. Расходы на войны, расходы по устройству вновь завоеванныхъ мѣстностей, роскошь на верху общества, щедрые подарки временщикамъ, вмѣстѣ съ огромными, по современной стоимости денегъ, расходами по веденію войнъ привели къ тому, что блескъ царствованія Екатерины для верховъ населенія и иностранцевъ сопровождался тяжелымъ экономическимъ и духовнымъ гнетомъ массы населенія. Поэтому недовольство росло. Смута сѣялась по всей русской землѣ. Голодъ сталъ часто посѣщать различныя мѣстности Россіи. Особенно тяжелъ былъ 1787 г., когда даже въ Москвѣ приходилось раздавать хлѣбъ жителямъ.

Въ то же время несомнѣнно, что Екатерина II любила Россію и русскій народъ. Но по Милюкову, народолобіе Екатерины II выражалось въ чрезмѣрномъ восхваленіи Россіи. По ея мнѣнію уже тогда русскій народъ стоялъ приблизительно на одномъ уровнѣ съ другими народами Европы. Государыня говорила: „Наши законы самые простые, ясные, разумные. Граждане наименѣе стѣснены. Какой современный народъ можетъ похвастаться, что въ цѣломъ своемъ составѣ былъ призванъ къ составленію своихъ законовъ“. Она же говорила: „Всею Европою признано, что нѣтъ народа болѣе сильнаго и неутомимаго“. Екатерина II упорно отвергала, что Россія плохо населена и бѣдна. Неумѣренная лесть и ложь, окружавшія императрицу, закрывали отъ государыни истинное положеніе русскаго народа.

Въ концѣ царствованія Екатерины II въ ней развивали подозрительность, указывая на революціонные замыслы ея подданныхъ, стращали существованіемъ заговоровъ на ея жизнь. Производились многочисленные аресты. Бюстъ Вольтера, котораго Екатерина считала своимъ учителемъ, былъ вынесенъ изъ Эрмитажа ¹⁾.

Чтобы усилить положеніе дворянъ-помѣщиковъ, Екатерина запретила крестьянамъ жаловаться и ввела военныя экзекуціи. Послѣдовало приказаніе литераторамъ защищать крѣпостное право. На сценѣ театровъ положеніе крестьянъ представлялось въ извращенномъ видѣ. Государыня слухала, какъ на сценѣ крестьяне пѣли: „Давъ оброкъ, съ насъ положенный, въ жизни мы живемъ блаженной, за господской головой“.

Баринъ въ отвѣтъ поетъ: „Коль крестьяне мной довольны, самъ собой доволенъ я“.

¹⁾ П. Милюковъ напоминаетъ мнѣніе Вольтера, что народъ всегда остается глупъ и невѣжественъ: „это скотъ, которому нужно лишь ярмо, кнутъ да сѣно“. „Очерки по исторіи русской культуры“, ч. III, стр. 253.

Крестыяне отвѣчаютъ: „Будемъ вѣчно прославляти господина своего, опъ насъ станеть защищати, мы помремъ всѣ за него“ ¹⁾).

Дѣйствительность не отвѣчала этой идилліи. Бунты въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, даже въ Москвѣ, особенно бунтъ Пугачевскій, напомнили о дѣйствительномъ положеніи массы населенія. Пришлось ослаблять дѣйствующія противъ турокъ войска и посылать лучшихъ того времени генераловъ, чтобы усмирить бунтъ, охватившій широкій районъ приволжскихъ губерній.

На основаніи изложеннаго можно сдѣлать выводъ, что въ XIX столѣтіе Россія вступала тяжело обезсиленная и взволнованная внутри, вступала неустроенной, не только по отношенію къ присоединеннымъ въ теченіе XVIII вѣка мѣстностямъ, но неустроенная еще въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ. Наслѣдіе, перешедшее къ императору Павлу I и Александру I, прежде всего нуждалось въ устройствѣ дѣлъ внутреннихъ, въ поднятіи благосостоянія массъ, для чего нуженъ былъ продолжительный покой.

Императоръ Павелъ I вѣрно оцѣнилъ тяжелое внутреннее положеніе Россіи и искренно хотѣлъ облегчить именно положеніе массъ. Его начинанія, къ сожалѣнію, имѣли отрывочный и путанный въ этомъ дѣлѣ характеръ. Скоро увлеченный къ тому же виѣшними предпріятіями онъ не могъ что-либо исполнить существенное.

Императоръ Александръ I въ началѣ своего царствованія тоже имѣлъ много благихъ намѣреній, но былъ окруженъ людьми, не знавшими Россію и въ числѣ коихъ были и враждебно къ Россіи настроенные (Чарторыжскій).

Относительно лицъ, окружавшихъ и вліявшихъ на Александра I, А. Пыпинъ ²⁾ пишетъ, что направленіе ихъ мыслей было яковинское и вольтеріанское. „У всѣхъ былъ идеалистическій либерализмъ. Первый періодъ царствованія Александра I съ 1801 по 1810 г. историкъ его царствованія Н. Шильдеръ называетъ *эпохою колебаній*“.

„Дѣйствительно за это время въ государственной жизни Россіи происходятъ непрерывныя колебанія какъ во внутренней, такъ и во виѣшней политикѣ; по всѣмъ отраслямъ управленія имперіею замѣчается полная неустойчивость взглядовъ; рѣзкіе переходы отъ одной политической системы къ другой. Всѣ эти явленія обусловливаются исключительно одной личностью императора Александра, обладавшаго свойствомъ перѣдко колебаться въ одно и то же время между двумя совершенно различными настроеніями, безъ всякой послѣдовательности въ избранномъ имъ разѣ направленіи“ ³⁾.

Второй періодъ царствованія, съ 1810 по 1816 г., сосредоточивается на борьбѣ съ Наполеономъ. Внутреннія дѣла были отодвинуты

¹⁾ П. Милюковъ, ч. III, стр. 409.

²⁾ А. Пыпинъ „Общественное движеніе при Александрѣ I“, стр. 74, изд. 1885 г.

³⁾ Н. Шильдеръ „Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе“.

на задній планъ. Третій періодъ, съ 1816 по 1825 г., Н. Шильдеръ называетъ *періодомъ реакціи*. Въ третій періодъ, при торжествѣ Аракчеева во всѣхъ дѣлахъ, внутреннее положеніе Россіи не могло замѣтно улучшиться. Такимъ образомъ за все длинное царствованіе императора Александра I, его дѣятельность по внутреннему устройству Россіи была замѣтна только въ первомъ періодѣ его царствованія, вѣрнѣе только въ первыхъ годахъ его царствованія. Все населеніе не только столицы, но и всей Россіи привѣтствовало съ радостью вступленіе на престолъ молодого государя, обворожительнаго паружностью и скромностью. Ужасныя мысли о тюрьмахъ, пыткахъ, ссылкахъ разсѣялись какъ зловѣщіе призраки; ихъ замѣнила надежда на народное благосостояніе и на личную безопасность. Уповалъ и Александръ, что онъ сдѣлаетъ Россію счастливою, что онъ отдастъ ей лучшіе годы, лучшія силы ¹⁾. Судорожною, болѣзненною дѣятельностью Павла I всѣ отрасли государственнаго управленія были приведены къ 1801 г. „въ неописанный безпорядокъ“, поэтому первыя заботы новаго правительства сосредоточились на отмѣнѣ перемѣнъ, внесенныхъ императоромъ Павломъ въ учрежденія своей матери, и возвращеніи сословіямъ и обществамъ присвоенныхъ имъ прежде правъ. „Первый годъ царствованія Александра I почти каждый день царскій указъ уничтожалъ какую-нибудь несправедливость, насилія, стѣсненія, произволъ и открывалъ свободный путь къ новой благотворной дѣятельности“ ²⁾. Между прочимъ, 19 марта изданъ указъ, чтобы полицейскіе чиновники „отнюдь изъ границъ своей должности не выходили, а тѣмъ менѣе не дерзали причинять никому никакихъ обидъ и притѣсненій“. 22 марта разрѣшено свободно впускать въ Россію и выпускать изъ нея желающихъ. 24 марта отмѣнено запрещеніе на вывозъ за границу хлѣба и вина. 31 марта отмѣнено запрещеніе ввозить въ Россію изъ-за границы книги и музыкальныя ноты. Жалованная грамота дворянству, отмѣненная Павломъ, восстановлена.

Изъ мѣръ, касавшихся крестьянъ упомянемъ разрѣшеніе казеннымъ крестьянамъ пользоваться лѣсами, въ чемъ они были затруднены лѣснымъ вѣдомствомъ.

Историкъ пишетъ: „безъ преувеличенія можно сказать, что въ 1801 г. не было правительства въ Европѣ, которое было бы столь исполнено добрыми намѣреніями, столь занято общественнымъ благомъ, какъ русское“ ³⁾.

Государь одобрилъ записку, подавную ему Каразинымъ, въ которой указывалось на необходимость обезпечить за помѣщичьими крестьянами человѣческія права. Былъ образованъ негласный комитетъ подъ предѣдательствомъ государя, въ который вошли: графъ Строгановъ, Новосильцевъ, князь Чарторыйскій и графъ Кочубей.

¹⁾ Н. Шильдеръ, т. II, стр. 7.

²⁾ Тамъ же, стр. 15.

³⁾ Тамъ же.

Въ этомъ комитетѣ было постановлено:

„1) Изучить дѣйствительное состояніе государства въ настоящемъ его видѣ,

„2) произвести затѣмъ административныя реформы по различнымъ частямъ управленія и, наконецъ,

„3) увѣнчать всѣ эти преобразованія конституціею, которая ручалась бы за прочность административныхъ реформъ.

„Въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій комитета императоръ Александръ указалъ на желанную цѣль, къ которой онъ стремился при обсужденіи реформъ: обуздать деспотизмъ нашего правительства“ ¹⁾.

Но всѣ эти начинанія были быстро поглощены вѣнскими дѣлами, въ особенности борьбою съ Наполеономъ въ 1805—1806 и 1807 гг.

О конституціи, въ то время совершенно несвоевременной, помечтали, но для освобожденія крестьянъ ничего серьезнаго не было сдѣлано, въ теченіе 60 лѣтъ послѣ всѣхъ этихъ разговоровъ и мечтаній.

Изъ частныхъ мѣръ, улучшившихъ положеніе населенія, заслуживаетъ упоминанія: указъ 1803 г., которымъ разрѣшалось отпускать крестьянъ на волю съ землею, при чемъ они обращались въ свободныхъ хлѣбопашцевъ. При Александрѣ I крестьяне прибалтійскихъ губерній получили личную свободу безъ надѣленія ихъ землею.

Войны, веденныя въ царствованіе Александра I, въ особенности Отечественная война, тяжко отразились замедленіемъ роста экономической жизни центральной Россіи. Но заселеніе южной окраины шло довольно успѣшно, и тамъ начинало формироваться зажиточное населеніе. Шло непрерывно и заселеніе восточныхъ областей и Сибири.

Вмѣстѣ съ расходами по содержанію войскъ въ царствѣ польскомъ, въ балтійскихъ провинціяхъ, въ Финляндіи, вмѣстѣ съ начавшейся борьбою на Кавказѣ окраины Россіи начали притягивать къ себѣ не только вниманіе правительственной власти, но и соки коренного русскаго населенія.

Финансы государства находились въ разстройствѣ. Особенно съ 1815 г. многія неотложныя нужды арміи и флота оставались неудовлетворенными.

Вступившій въ 1825 г. на престолъ императоръ Николай I обладалъ неуклонностью и твердостью характера; цѣли, которыя преслѣдовались государемъ въ теченіе 19-лѣтняго его царствованія, были возвышенны. Уже въ самомъ началѣ царствованія государь озабочивался преобразованіемъ управленія Россіи и освобожденіемъ крестьянъ. Войска, финансы, наука и искусство, народное благосостояніе были предметомъ особой заботливости монарха.

Въ высокой степени важно свидѣтельство такого государствен-

¹⁾ Н. Шильдеръ „Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе“, т. II, стр. 46.

наго дѣятеля, какъ Н. Бунге, что свобода дѣйствій самого императора Николая I была связана воззрѣніями и стремленіями какъ его сотрудниковъ, такъ и окружающихъ его лицъ. Одни не сочувствовали предположеннымъ преобразованіямъ, другіе не умѣли ихъ осуществить. Несочувствующіе, въ особенности предположеніямъ государя объ освобожденіи крестьянъ, останавливали государя зловѣщими предсказаніями на счетъ будущаго и ссылались на общественное мнѣніе, подъ которымъ разумѣли толки нѣсколькихъ столичныхъ гостиныхъ.

Недопуская обсужденія государственныхъ и общественныхъ вопросовъ ни въ печати, ни въ совѣщаніяхъ свѣдущихъ людей, государь, самъ того не замѣчая, подчинялся вліянію ближайшей среды. По мнѣнію Н. Бунге, среда эта состоитъ обыкновенно изъ нѣкоторыхъ министровъ и высшихъ должностныхъ лицъ, наиболѣе приближенныхъ ко двору, отличающихся династическою преданностью, но рѣдко обладающихъ разностороннимъ образованіемъ и основательнымъ знаніемъ Россіи.

Такія лица или принаравливались къ вѣяніямъ минуты или, не понимая того или другого дѣла, возставали противъ него.

Въ результатъ, при всемъ желаніи знать истину о фактическомъ положеніи государства и настроеніи населенія, государь получалъ по этимъ важнымъ вопросамъ лишь невѣрное понятіе.

Но была и другая весьма серьезная причина недостаточности достигнутыхъ императоромъ Николаемъ результатовъ по устройству внутреннихъ дѣлъ. Эта причина заключалась въ увлеченіи имъ европейскими дѣлами въ ущербъ дѣламъ русскихъ. Императоръ Николай I, по мнѣнію иностранныхъ историковъ, все время являлся представителемъ воинственной политики и предоставлялъ себѣ право вмѣшиваться во внутреннія дѣла другихъ государствъ, въ цѣляхъ противодействія революціоннымъ движеніямъ, охватывавшимъ Европу и развившимся революціей почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ въ 1848 г.

Въ цѣляхъ европейской политики (считая и балканскія дѣла европейскими) императоръ Николай I велъ войны въ 1828—1829 гг. съ Турціей, въ 1849 г. противъ венгровъ, въ 1853—1856 гг. противъ Турціи и коалиціи европейскихъ державъ. Въ то же время Россіи приходилось вести тяжелую войну на Кавказѣ, воевать съ Персією и подавлять въ 1830 г. возстаніе въ Польшѣ.

Напряженіе силъ Россіи во всѣхъ этихъ войнахъ, особенно восточной, было такъ велико, что не могло не отразиться на разстройствѣ внутренняго положенія государства.

Война 1855 г. показала, какъ отстала Россія въ военномъ отношеніи. Въ политическомъ отношеніи дѣла велись такъ неудачно, что союзниковъ мы не имѣли, а враговъ явныхъ и тайныхъ имѣли слишкомъ много.

Бывшій министръ финансовъ Н. Бунге такъ рисуетъ внутреннее положеніе Россіи ко времени вступленія на престолъ императора Александра II:

Ко времени крымской войны пути сообщенія находились у насъ въ плачевномъ состояніи. Желѣзныхъ дорогъ было построено, включая и царство польское, всего 963 версты. Шоссейныхъ дорогъ за исключеніемъ царства польскаго, Кавказа и Финляндіи существовало всего 5625 верстъ.

Личность и имущественныя права 20 мил. крѣпостныхъ крестьянъ не были достаточно ограждены закономъ. Администрація наша была продажна, и, начиная отъ полицейскихъ служителей до губернаторовъ, за рѣдкими исключеніями, всѣ получали содержаніе отъ питейныхъ откупщиковъ. Суды наши были полны „неправды черной“.

Образованіе наше давало тощіе плоды, общественнаго мнѣнія не было, а печать высказывала только то, что разрѣшала цензура, часто невѣжественная и тупая. Всѣ сословія говорили и дѣйствовали по указаніямъ администраціи, не обнаруживая самостоятельныхъ мыслей и убѣжденій. Всѣ мѣстныя учрежденія были чѣмъ-то въ родѣ механизма, который приводился въ движеніе приравленными къ нему чиновниками.

Лица, въ рукахъ коихъ при императорѣ Николаѣ I находилась правительственная власть, скрывали отъ него истинное международное и внутреннее положеніе Россіи. Императоръ, какъ изложено выше, имѣлъ невѣрное мнѣніе относительно готовности Австріи и Пруссіи поддержать его требованія по дѣламъ близкаго востока.

Отъ государя была скрыта отсталость нашей арміи и флота отъ армій европейскихъ государствъ. Эта отсталость происходила вслѣдствіе скудости средствъ государственнаго казначейства и недостаточности, поэтому, денежныхъ отпусковъ на переустройство технической части арміи и флота.

Начатая при этихъ условіяхъ война 1853—1856 гг. слишкомъ поздно открыла глаза рыцарю-государю на истинное положеніе Россіи въ серединѣ XIX столѣтія: военное и международное. Пораженный глубокой горестью, государь скончался, оставивъ своему сыну и послѣднику тяжелое наслѣдіе.

Передъ вступленіемъ на престолъ императора Александра II недовольство населенія правительственною дѣятельностью 1825—1855 гг. выражалось въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и приводило нѣкоторыхъ представителей интеллигенціи къ возмутительному для русскаго чувства желанію неудачъ въ крымскую войну, такъ какъ эти неудачи могли открыть правительству глаза.

Оцѣнка внутренняго положенія Россіи въ послѣднія 50 лѣтъ такъ сложна, что требуетъ совершенно самостоятельной работы, особенно трудной въ виду близости событій, о которыхъ пришлось бы говорить. Поэтому ниже я коснусь только тѣхъ сторонъ внутренней дѣятель-

ности правительственной власти и населенія, которыя наиболѣе повліяли на ослабленіе русскаго племени въ коренныхъ губерніяхъ Россіи и ослабленіе военной мощи Россіи.

Послѣ крымской войны императоръ Александръ II произвелъ рядъ реформъ, которыя коснулись устройства земскаго и городского хозяйства, суда, арміи, финансовъ, печати, школы, путей сообщенія. Но величайшей изъ реформъ было освобожденіе 22 мил. людей отъ крѣпостной зависимости. Эта реформа справедливо принесла императору Александру II титулъ Царя Освободителя.

При производствѣ столь важной реформы ближайшіе сотрудники государя, задаваясь высокой цѣлью скорѣйшаго пробужденія общественной жизни, дали крестьянамъ самоуправленіе въ такихъ широкихъ границахъ, которыя не соотвѣтствовали развитію крестьянъ.

Выборные отъ крестьянъ были отвѣтственны передъ сходами крестьянъ и этимъ сходамъ было предоставлено безконтрольно распоряжаться раздѣломъ и передѣломъ земель, ссудо-сберегательными кассами, запасными хлѣбными магазинами, распредѣленіемъ налоговъ и повинностей. Крестьяне, перейдя послѣ сильной помѣщичьей власти къ самоуправленію и при отсутствіи опекаемой и направляемой власти, начали испытывать неурядицу въ своемъ общественномъ быту и терпѣть отъ произвола своихъ выборныхъ. Еще въ короткій періодъ дѣятельности мировыхъ посредниковъ существовала власть, которая могла ограждать нарушенныя права какъ крестьянъ, такъ и бывшихъ помѣщиковъ, но при дальнѣйшихъ перемѣнахъ—мировыхъ судьяхъ, земскихъ начальникахъ—обособленность крестьянскаго быта сохранилась, а попечительство къ увеличенію достатка крестьянъ и поддержанію ихъ нравственности не создавалось.

Это попечительство съ вѣншей стороны выражалось заботами земства объ увеличеніи школъ, улучшеніи врачебной части, улучшеніи путей сообщенія, но распорядительные органы земства—земскія управы, являясь главнымъ образомъ прихода-расходчиками земскихъ суммъ, не имѣли какой-либо власти къ улучшенію многихъ важныхъ сторонъ жизни крестьянскаго населенія.

Къ тому же дѣятельность земствъ скоро пришла въ столкновеніе съ дѣятельностью администраціи, что отразилось на умаленіи размѣра и значенія земской дѣятельности и повліяло на уходъ изъ числа земскихъ дѣятелей многихъ горячо преданныхъ дѣлу лицъ. Явилось стремленіе обратить земскія управы въ канцеляріи, а предсѣдателей и членовъ земскихъ управъ въ чиновниковъ. Не вполне удачны оказались и старанія создать въ лицѣ уѣзнаго предводителя дворянства власть, объединяющую различные интересы уѣзда.

Въ дѣйствительности предводитель дворянства обратился въ предсѣдателя многочисленныхъ собраній и комиссій безъ фактической власти. Общее стремленіе всѣхъ министерствъ освободить свои учрежденія на мѣстахъ отъ вліяній губернаторовъ повело къ тому, что и